

— Не совсем, просто подозревали. Вы с Гуй Хэном выросли вместе, но с ним ты и в половину не так близок, как с жун Юнем. Я в нашем кругу столько лет, вот и подмечаю подобно. Заметив это я начала присматриваться к вашим взаимоотношениям, и они действительно выглядели иначе. Ты – мой сын, и кому как не мне знать, кто тебе нравится. На то время я просто боялась, что ты просто развлекаешься с ним, и если я спрошу, то ощутив давление ты просто с ним расстанешься. Ведь в то время я видела, что твои чувства не выглядели такими определенными, как сейчас, — серьезным тоном рассказывала Сун Синь, — Просто я увидела много однополых отношений, и лишь немногие из них закончились хорошо. А еще, я очень беспокоилась, что будет, если однажды ты разлюбишь Жун Юня? В конце концов, Жун Юнь мне очень нравится, и я уже давно отношусь к нему как приемному сыну. Затем ты полностью погрузился в учебу, а позже и съемки, а у меня тоже свои дела, поэтому я не обсуждала с вами этот вопрос. Теперь, когда ты проявил инициативу и поговорил об этом с нами, я очень рада. По крайней мере, это доказывает серьезность твоих намерений, и ты имеешь смелость нести всю ответственность. Видя ваши с Жун Юнем стабильные отношения, я чувствую облегчение, это действительно заставило меня волноваться понапрасну

Улыбка Чу Фэна стала шире, и он спросил:

— А если бы человеком, о котором я вам сообщил, был бы не Жун Юнь?

— Все бы зависело от того, мирно вы расстались, или же ты изменил ему. Если это мирное расставание, то я бы публично признала Жун Юня названным сыном. Если бы ты изменил, даже не думай возвращаться домой, просто бери любовницу и катитесь, — рассмеялась Сун Синь.

— К счастью, я не бабник, — рассмеялся вместе с ней Чу Фэн.

— Не льсти себе, — опять рассмеялась Сун Синь, — Хорошо, мы с твоим отцом знаем об этом, и тебе следует уделять больше внимания себе и не доставлять неприятностей Жун Юню. Когда вы оба крепко займете свои позиции, в собственных областях, то мы с твоим отцом не против, чтоб вы объявили о своих отношениях публично. Но точно не раньше окончания университета, это не пойдет на пользу Жун Юню.

— Понял, я не собираюсь как попало распространяться об этом публично. Если захочу обнародовать это, то обязательно с вами посоветуюсь, — Чу Фэн понимал, все это родители делают для его же блага.

— Хорошо, давайте есть, — заговорил Чу Тан, очень довольный отношением сына, — Посмотри, есть ли здесь что-то из любимого Жун Юнем. Попросим упаковать, передашь ему.

— Хорошо, — кивнул Чу Фэн с улыбкой.

Трапеза закончилась в такой атмосфере взаимопонимания и терпимости.

Первым делом Чу Тан подвез Чу Фэна до университета, а после уехал с Сун Синь домой. Сун Синь выпала редкая возможность провести в городе С целую неделю, и они с мужем планировали хорошо провести это время, не беспокоясь о детях.

Когда Чу Фэн вернулся в общежитие, Сы Сянь еще не вернулся, Шан Ци принимал душ, а Жун Юнь сидел за своим столом и делал домашнее задание.

— Вернулся? — заговорил с ним Жун Юнь, отложив ручку, увидев что он вошел.

— Угу, — Чу Фэн положил на свой стол плоскую коробочку, — Купил тебе дайфуку с клубникой (1).

— Спасибо, — кивнул Жун Юнь, и спросил, — Переговоры с агентом прошли хорошо?

Издав легкий смешок, Чу Фэн подхватил Жун Юня на руки, усадил на стол, а затем взял его за руку и склонив голову заговорил:

— Извини, я солгал.

Жун Юнь моргнул, не понимая, о чем он.

— Сегодня я ходил на встречу с Бай-гэ, вместо этого встречался с родителями, — сказал Чу Фэн.

На это Жун Юнь посмотрел на него с небольшим удивлением, он не понимал, почему Чу Фэн должен скрывать то, что ходил на встречу с родителями.

Чу Фэн немного наклонился вперед, коснувшись лба Жун Юня, и сказал:

— Я встречался с ними, чтоб сообщить о наших с тобой отношениях.

Глаза Жун Юня мгновенно расширились, а лицо побледнело, он явно чувствовал, что ему и Чу Фэну предстоит столкнуться с трудностями.

— Не нервничай, — усмехнулся Чу Фэн, — Мои родители согласились, просто попросили нас не разглашать это общественности, пока мы не закончим универ.

— Он... они... — немного сбивчиво заговорил Жун Юнь, — К... как... Они согласились?

Чу Фэн рассказал Жун Юню о произошедшем. Выслушав его рассказ, выражение лица Жун Юня постепенно пришло в норму, и он уже не так нервничал.

— Ты должен был предупредить меня, — прошептал он. Хотя результат был хорошим, он все еще чувствовал себя немного виноватым за то, что не сопровождал Чу Фэна.

— Все в порядке. Думаю, они бы сами не разрешили мне взять тебя с собой, потому что боялись, что ты будешь нервничать, — сказал Чу Фэн, — Теперь, когда родители дали нам зеленый свет, нам не нужно будет об этом волноваться.

— Ммм, дядя и тетя такие добрые, — наконец улыбнулся Жун Юнь. Он был очень благодарен им за то, что те приняли его.

— Угу, теперь дома мы можем вести себя свободно, — улыбнулся Чу Фэн. Теперь он мог вполне законно привезти Жун Юня домой к родителям, или посетить с ним вместе родственников. Хотя он пока не может объявить об этом общественности, он уже очень доволен.

Жун Юнь улыбнулся и сжал руку Чу Фэну. Теперь ему гораздо спокойнее, ведь ему больше не придется втихомолку прокрадываться в дом родителей Чу Фэна, и он мог свободно их навещать.

Чу Фэн обнял Жун Юня. В общежитие они не могли отпраздновать это по-другому, поэтому простейшая физическая близость была их способом сказать друг другу "поздравляю".

Дайфуку с клубникой

<http://bllate.org/book/15023/1328033>